

Рыбацкая юность поэта Николая Рубцова

**Новые документы в подтверждение трудовых будней Николая Михайловича на траловом флоте
нашлись в периодической печати**

Начнём рыбацкую одиссею Коли Рубцова, студента Тотемского лесотехнического техникума, с даты оставления им города вологодских мореходов – Тотьмы. Последний приказ по техникуму, в котором есть фамилия Рубцова, датирован 7 августа 1952 года и подписан директором Н. Н. Сумароковым.

Протицируем статью Валентины Притчиной: «Учащихся, показавших крайне низкую успеваемость, слабую подготовку и нежелание учиться, из числа учащихся техникума исключить». Скорее всего, Рубцова исключили из-за нежелания учиться, так как его успеваемость была хорошей, и он даже был старостой группы.

А. А. Перцов пишет в письме М. А. Мананиной (2005 г.), что Николай уехал из техникума в конце июня 1952 года. (Получил паспорт, и перед ним открылись другие дороги, стал пропускать занятия в текущем семестре).

Та же дата – конец июня – зафиксирована и в книге М. А. Полётовой в главе по воспоминаниям А. А. Перцова.

Н. Н. Алексеевская, преподаватель математики в лесотехническом техникуме, в своих воспоминаниях писала: «Весной 1952 года зашла в канцелярию учебной части. Около стола секретаря стоял Рубцов. Он обернулся и сказал: «Вот, уезжаю».

Предпоследнее упоминание в приказах техникума о студенте Рубцове относится к 21 апреля 1952 года. (Приказ от 22 апреля 1952 года). В этот день учащиеся второго курса строительного отделения (среди них назван и будущий поэт) открыли окно аудитории № 2 и ходили по карнизу главного корпуса до 4-ой аудитории. Об этом эпизоде хорошо написано в воспоминаниях участника событий писателя С. П. Багрова.

Очень прояснили бы важнейшие даты весны-лета 1952-го сведения о том, сдал или нет студент Рубцов летнюю сессию за второй курс. Интересно знать, на какие средства Николай мог путешествовать летом того года, если он не получил стипендию после сдачи экзаменов

за семестр и за летний период? Наличием или отсутствием денег можно было бы объяснить и продолжительность, и адреса его поездок, то есть подтвердить, пусть и косвенно, воспоминания людей, знавших поэта в это время.

Почему ещё важно определиться с датой оставления Николаем Михайловичем лесотехнического техникума города Тотьмы? Дело в том, что следующей достоверной датой жизненного пути Николая является 12 сентября 1952 года. В тот день он написал заявление о приёме на работу в Тралфлот. Однако, между этими датами произошло по устным и записанным воспоминаниям много событий. Они могли иметь место, ибо приказ от 7 августа 1952 года просто констатировал факт о нежелании студента Рубцова далее продолжать образование в Тотьме.

Давайте проанализируем события, которые могли произойти в его жизни до момента зачисления в Архангельский траловый флот. Сразу оговоримся, что документальных подтверждений этих нескольких месяцев жизни поэта почти нет, кроме одной фотографии, которая хранится в архиве Вологодского музея-заповедника. В пояснительной записке указывается, что фото принесла в 1986 году неизвестная женщина и подарила музею. Её никто ни о чём не спросил, хотя это был год 50-летия со дня рождения поэта, и даже областное телевидение, наконец-то, посвятило персональную программу Николаю Рубцову. На фото он в гражданской одежде, молодой, красивый, а надпись на обороте гласит:

«На память Лиде от Рубцова Николая. Лето 1952 года. Подпись поэта».

Не хочется строить предположений, но приходится, ибо эта Лида оказалась хорошей знакомой лирика либо из Тотьмы, либо Вологды или Череповца, а возможно, и Архангельска. Таков предположительный маршрут первых юношеских странствий поэта.

Существуют известные воспоминания Г. М. Шведовой-Рубцовой, старшей сестры, где она утверждает, что Николай заезжал к ней летом 1952 года и жил у неё, в женском общежитии, около недели. Единственное, что смущает в её рассказе, то, что зная адрес его отца в Вологде, она не передала его брату, и первая встреча отца и сына после войны состоялась лишь в марте 1955 года, когда через адресный стол поэт нашёл адрес тёти Сони, сестры отца, и почему-то жены брата Альберта, который жил в это время в Вологде, в доме отца на улице Республиканской, 8.

Исследователи жизни и творчества Рубцова утверждают, что в Вологде летом 1952 года он всё же побывал, – приводя свои аргументы, почему не повстречался с отцом.

Итак, точной даты приезда Рубцова в Архангельск не может привести пока никто. Значит, условно определим её серединой июля 1952 года, учитывая возможные задержки в Вологде и отдых у старшей сестры в Череповце, а также возьмём как факт, что в июне он сдавал сессию за второй курс тотемского техникума.

Далее приведём факты из исследования рубцоведов второй половины лета 52-го и присутствия Рубцова в городе Архангельске.

Ю. И. Кириенко-Малюгин, не приведя никакой доказательной базы, считает, что с сентября 1950 по июнь 1952 гг. поэт учится в лесном техникуме. Также ссылаясь на книгу С. Ф. Педенко, Кириенко-Малюгин пишет: «И вот ему удаётся устроиться на работу «избачом» (библиотекарем) и одновременно слесарем и истопником в местную библиотеку». (Вопрос, в какую именно, автора не волнует). Далее просто указывается: «Проплавал до июля 1953 года». Где и как, автор не расшифровывает. «Решает учиться на механическом факультете Кировского горно-химического техникума» (такого факультета в техникуме просто не было).

Те же сведения повторяются и в следующей переработанной книге Ю. И. Кириенко-Малюгина.

Н. М. Коняев, надеемся, опираясь на какие-то документы, пишет: «И всё-таки, хотя и перевели Николая из кочегаров в повара, а по совместительству в уборщики, работа на тральщике оказалась непосильной для него». Следующая цитата Коняева: «Сравним две даты: 12 сентября 1952 года Н. Рубцов пишет заявление о зачислении на тральщик в качестве угольщика, а 23 июля 1953 года увольняется. В месяцы между этими датами вместились и оформление на работу, и получение формы, которую надобно было ушивать, и наступившая зима... Получается, что в плаваниях Рубцов провёл совсем немного времени». Не учитывает уважаемый автор фотографии лирика, что зимой РТ-20 ходил на промысел рыбы из незамерзающего порта Мурманска, куда каждую зиму перебазировались все корабли Архангельского тралового флота.

Более ни о чём не упоминает Коняев, ибо в его трактовке сюжетной линии жизни поэта другое было более интересным.

А. В. Быков не приводит «легендарных» данных о работе Рубцова в Архангельске в библиотеке, но зато без тени сомнения и доказательств пишет: «Весеннюю сессию Рубцов так и не сдал, забрал документы из техникума и попрощался с Тотьмой». По сюжетам его повести автору в иные подробности и не надо было вторгаться. Между тем, для данного материала факт сдачи Николаем сессии принципиален.

М. А. Полётова пересказывает воспоминания В. Ф. Капусты, бывшего стармеха тралового флота, положенные в основу статьи «Влюблённый в море», которую опубликовала З. Майсеня в одной из областных газет Архангельска. Она приводит эпизоды попытки поступления Рубцова в Архангельское мореходное училище:

«Хотя Николай был самым молодым, но приняли его на второй курс, так как он представил документы Тотемского лесотехникума. А поскольку денег у бывшего детдомовца не было, пристроили его красить заборы... Был у них комендант, который любил подбирать всё, что плохо лежало. «Вы как Плюшкин!» – сказал ему однажды задиристый Коля. Он смертельно обиделся и наябедничал начальству. И карьера юноши полетела под откос. Напрасно косил он летом два дня сено вместе с принятыми в мореходку, надеялся, что его зачислят. Увы, не оказалось Рубцова в приказе».

Эти события по-своему интерпретирует А. В. Быков в своей книге. Думаю, здесь важен сам факт попытки поступления в мореходное учи-

лище. И случиться это должно было в июле-августе 1952 года. Более конкретные даты документами не подтверждаются.

Сергей Багров пишет уже о работе Николая на траловом флоте: «Рубцов выигрывал от того, что здесь, на борту корабля, не приходилось заботиться ни о еде, ни о крыше над головой, ни об обуви, ни об одежде. И профессия шла к нему в руки сама. На тральщике (!) он истопник, уборщик и даже повар». И только в другом месте Багров упомянул, что Рубцов стал на тральщике РТ-20 помощником кочегара.

По-видимому, многие сведения о лете 1952 года и работе Рубцова на траулере заимствованы авторами из книги С. Ф. Педенко. Однако, Станислав Педенко, приводя факты, не предоставляет ни одного документа, который бы эти факты подтверждал. Вот характерные цитаты из его книги:

«Окончив первый курс техникума и получив паспорт, Рубцов с бесшабашной решимостью юности, готовый бросить всё сегодняшнее ради завтрашнего, уехал в Архангельск и поступил в мореходное училище. Однако, и там проучился недолго... Пришлось ему стать пока избачом – так называлась должность работника избы-читальни, выполняющего обязанности и администратора, и библиотеке, и истопника». Очевидно, в это время он стал серьёзно писать стихи... (Не очень понятно, откуда в Архангельске могла быть изба-читальня, – прим. автора) ... Для того чтобы сделать новый шаг в творчестве, Рубцову нужны были свежие впечатления. Он пошёл кочегаром на рыболовный траулер-угольщик Архангельского тралового флота и проплавал на нём около года. Когда судно приходило в порт, моряки шли в ресторан, а Рубцов – в тир».

Много неточностей и о периоде учёбы будущего поэта в Кировском горно-химическом техникуме. По-видимому, Педенко впервые приводит эпизод с дорогой поэта из Архангельска в Кировск на крыше вагона. О том, что его обокрали в дороге, и моряки Тралфлота, узнав об этом, собрали ему денег больше украденного.

**Леонид ВЕРЕСОВ,
член Союза писателей России.
Фото из открытых источников.**

(Продолжение следует.)

